

ЗВУКОВАЯ
ДОРОЖКА

№ 236

При перепечатке материалов ссылка на «ЗД» обязательна

Моск. Кассетный-1990-
15 апр.

«ЗД» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ПОКА НА НАШЕЙ УЛИЦЕ
ИГРАЮТ РОК, НЕ ЗОВИ
МЕНЯ ДОМОЙ...

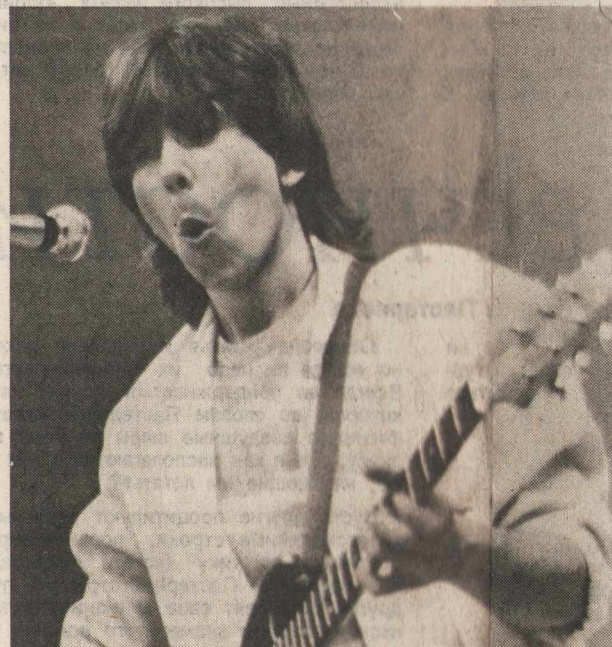
НАВЕРНОЕ, нынешним рок-фэнам мало что говорит название группы «ВОСКРЕСЕНИЕ». Зато тем, кому, как пишут в афишах клубов, «за тридцать», это название знакомо и, смею предположить, любимо. Группа «Воскресение» практически моментально обрела огромное количество поклонников, сравнимое разве что с фэнами «Машины времени». А затем вдруг исчезла...

...Все началось с того, что в 1979 году из «Машины времени» ушли бас-гитарист Евгений Маргулис и барабанщик Сергей Каваго. Не будем сейчас гадать, почему это произошло, но можно с уверенностью сказать, что ни Женя, ни Сергей не собирались ставить крест на занятии неблагодарным в ту пору рок-н-рольным ремеслом. Дело было за авторами, поетом-песенником... И вот тогда друзья вспомнили о неудавшемся архитекторе Алексее Романове, который когда-то, году в семьдесят четвертом, некоторое время пол о «Машиной».

На предложение бывших коллег Романов откликнулся с пониманием. В рекордно короткие сроки — где-то за месяц — была отретитирована в домашних условиях программа из десяти песен, и новоиспеченный коллектив приступил к записи дебютной «пленки» (примечание — такого понятия, как «магнитоальбом», тогда просто не существовало). Запись происходила в учебной студии ГИТИСа, месте, прекрасно известном тогдашней столичной рок-богеме: здесь базировалось «Високоосное лето», потом «Машина времени» и «Воскресение» (так была названа группа) продолжили традиции.

Что ж, начало было положено. Вставал вопрос о распространении записанных песен. Сейчас эта проблема решается практически моментально — любая студия звукозаписи с удовольствием примет оригинал записи, при желании можно пробиться на радио и телевидение... А тогда об этом не могло быть и речи — на радио и телевидении к рок-группам относились примерно так же, как в средние века церковники к Джордано и Галилею. Единственным исключением было радиовещание на зарубежные страны, а конкретнее — «Радио Москоу Уорлд Сервис», круглосуточно вещавшее на английском языке. Во время подготовки Московской Олимпиады все средства массовой информации, работавшие на внешний рынок, старались проинформировать зарубежную аудиторию о хорошем впечатлении, поэтому на волнах «Радио Москоу» находили приют рок-записи, для внутреннего употребления запрещенные. Звучали там песни «Машины времени», «Автографа», «Диалога». Если принять к тому же во внимание, что передачи «Радио Москоу» прекрасно принимались в черте Москвы на средних волнах, то смею утверждать, что в одной Москве у этой радиостанции было гораздо больше слушателей, чем в большинстве англоязычных стран мира...

Вот туда-то и была передана пленка «Воскресения». После этого Романов и его друзья уехали отдыхать в Пицунду, а домой вернулись уже знаменитостями. Несколько песен, в том числе «хит» «Воскресения» «Кто виноват?», были переданы с англоязычным комментарием, и можете не сомневаться — все, кто должен был слышать, услышали.

После этого пленка неведомыми путями проникла в коллекции меломанов и была воспринята как откровение. Споры нет, семена упали на благодатную почву, которую подготовил Андрей Макаревич. Нет смысла отрицать, что тексты Романова и Макаревича того времени лежат в русле одной традиции — назовите ее бард-рок, текстовый рок или как-то еще. Но бесспорно и то, что подход Романова и Макаревича к отражению реальности неодинаков. Если и у «Машины» и у «Воскресения» речь шла о неких общечеловеческих ценностях и идеалах, то разница состоит в следующем. Песни Макаревича провозглашали уверенность в победе сил добра и вообще надежда на лучший исход. Романов же ронял в души слушателей ноты сомнения.

Не все так однозначно, утверждали его песни, и подчас нет смысла бороться за лучший мир. Все это суммировалось в уже упоминавшейся песне «Кто виноват?»:

...и чья вина, что ты один,
и жизнь одна, и так длинна.

и так скучна. А ты все ждешь,
что ты когда-нибудь умрешь...

Вообще говоря, песни Романова очень индивидуальные. В них практически нет понятия «мы», но всегда — «Я». Все проблемы и реалии бытия, о которых шла речь в этих песнях, были пропущены через восприятие конкретного Алексея Романова с конкретными же взглядами и конкретным же состоянием души.

Так или иначе «Воскресение» стало потрясающе популярно. И для группы наступило странное время: с одной стороны, всенародная любовь (сам могу подтвердить — лет десять назад около месяца потратил, чтобы выучить на гитаре Шиховского завода аккорды все той же песни «Кто виноват?»), а с другой стороны — абсолютная невозможность работать как-то открыто. Естественно, возвращаться к профессии архитектора уже не имело смысла — жребий брошен. Рубикон перейден. Началась стадия «сейшен».

Что такое «сейшен», наверное, объяснять никому не нужно. Сколько их было тогда, замаскированных под эфемеризмами типа «комсомольско-молодежный вечер отдыха», «вечер песни и танца» и т. д.! На самом же деле это были обычные рок-концерты, на которых и зарабатывались средства для существования.

ПЕРВЫЙ состав «Воскресения» приказал долго жить в августе восьмидесятого. Романов рассчитывал проникнуть в филармонию в качестве уже сольного исполнителя, когда ему позвонил Константин Никольский.

Этот человек заслуживает отдельного материала. Талантливый гитарист, певец и автор песен, он работал в одном из первых составов «Группы Стаса Намина» (наверняка многие помнят его песенку «Старый роля», которую болгарская фирма грамзаписи «Балконтон» включила в сборник с лучшими песнями года наряду с вещами «ИГЛЗ», Донни Саммер, Элтона Джона и «БОНИ М»). Когда вошел в состав «Воскресения», выяснилось, что его песни прекрасно вписываются в концепцию группы, более того, несколько песен было написано совместно с Романовым.

В этом составе на бас-гитаре играл Андрей Сапунов (как и Никольский, студент музучилища им. Гнесиных), обладатель прекрасного голоса, а за ударными сидел Шваляков.

На мой взгляд, за всю историю «Воскресения» второй состав был лучшим. Но это вопрос дискуссионный, и многие со мной наверняка не согласятся.

Новый состав изредка концертничал и строил планы по окончании Никольским и Сапуновым училища пробиться в филармонию. А тем временем оставивший «Машины времени» Ованес Мелик-Пашаев решил выступить в роли менеджера и продюсера нового коллектива и с этим предложением вышел на Романова. Поскольку Никольский и Сапунов бросать училище не собирались, то принявший предложение Романов набирает новый состав, который стал называться «Группой Ованеса Мелик-Пашаева» и которому была суждена самая короткая жизнь... В него вошли бывший клавишник «Машины времени» Петр Подгородецкий, бывший звукорежиссер все той же «Машины» Игорь Кленов, сменивший пульт

на бас-гитару (можно подметить некую закономерность в постоянном пересечении «Машины» и «Воскресения»), и оставшийся не у дел после разваленного внешними и внутренними неурядицами «Аракса» гитарист Вадим Голутвин.

Казалось бы, все позади. Начались гастроли, концерты — самые настоящие, легальные, с афишами по всему городу, причем практически все — на аншлагах...

...Но тут было возбуждено уголовное дело против Алексея Романова. Его обвиняли в незаконном присвоении денег за те самые старые «сейшена».

Процесс Романова открыл мрачную эпоху самой настоящей войны с рок-музыкой, которая пришла в 1983—1984 годы. Именно тогда составлялись ходившие по управлениям культуры запретительные списки, один из которых не так давно был опубликован в журнале «Радуга», уже потом состоялся тот памятный концерт группы «Браво», завершившийся появлением блюстителей порядка... Романову «приделали» три года с конфискацией имущества, с отсрочкой, правда, приговора. И ровно три года о нем ничего не было слышно.

Сейчас у Алексея нет чувства социальной ущемленности. «Все рассосалось», — говорит он. Вновь имя Алексея Романова появляется в прессе лишь в 1988 году. Он начал работать в Марийской филармонии у Ованеса Мелик-Пашаева в программе «В едином ритме» как сольный исполнитель. Потом возникает группа «СВ» («Снова вместе», или «Снова воскресение», или «Спальный вагон», или «Советская власть», — по мнению участников группы, правомерны любые расшифровки этой аббревиатуры), в состав которой после многих перемен приходит Романов.

Состав ее — путеводитель по истории «Московской школы рок-н-ролла». Бас-гитарист Евгений Казанцев — участник самого первого состава кузьминско-барыкинского «Карнавала». Имя Вадима Голутвина уже упоминалось выше, на барабанах играет участник «лучшей» ритм-секции СССР 1983 года Юрий Китаев (экс-«Динамик»), клавишник — Сергей Нефедов (экс-«Фантазия»). И бессменный руководитель, автор музыки и песен, естественно, Алексей Романов.

И вроде бы все нормально. Романов пишет новые песни, группа их играет. Проходят концерты, вышел дебютный миньон «СВ» на фирме «Мелодия».

А Леша Романов тем временем пишет и поет новые песни. Пусть они делают свое дело. Алексей Романов будет делать свое.

А именно 17 и 18 февраля приглашает всех в УСЗ «Дружба» на юбилейные концерты, посвященные 10-летию группы «Воскресение».

Леонид АРТЕМОВ.